

— Что? Уходить?

Директор Ху завопил первым.

Он указал на бушующий за входом ливень, который казался опрокинувшейся небесной рекой, и его голос сорвался от испуга:

— Адвокат Хуа, вы шутите? Выходить сейчас — в чём разница между этим и самоубийством? Ветер такой сильный, дождь такой яростный, мы даже дороги не разглядим! По-моему, эта пещера на редкость прочная, останемся на пару дней, и точно всё будет в порядке!

— В порядке? — холодно усмехнулся Хуа Линь. — Директор Ху, вы кто — геолог или инженер-строитель? С вашими жалкими познаниями вы смеее ставить на кон жизни десяти человек?

— Да вы... да что это за тон! — Директор Ху побагровел от злости и, пользуясь своим возрастом, тут же напустил на себя важный вид. — Я соли съел больше, чем ты риса! В такую погоду самое надежное — сидеть на месте и не рыпаться! Это элементарный здравый смысл!

— Здравый смысл существует для обычных ситуаций. А мы сейчас в безвыходном положении, — Хуа Линь не собирался уступать. — Остаться здесь дальше — значит довериться слепой удаче. Уйти сейчас — взять судьбу в собственные руки. Я выбираю последнее.

В тесной пещере вспыхнула неожиданная ссора.

Десять человек мгновенно разделились на два лагеря.

— Я согласен с мнением адвоката Хуа, — первым шагнул вперед Хо Имин. Хотя обычно он выглядел легкомысленным, но играл в видеоигры помногу и обладал врожденным чутьем на риски. — В игре на выживание сидеть в умирающей локации и ждать смерти — самый глупый поступок. Даже если снаружи горы из ножей и моря из огня, всё равно придется прорываться наружу в поисках спасения!

Ли Ян последовал за ним:

— Я тоже слушаю адвоката Хуа, он дело говорит.

Ван Сюфэнь прижала к груди всё еще дрожащую Сюй Яоэр, бросила взгляд на осыпающийся потолок пещеры и сквозь зубы произнесла:

— Мы не можем рисковать жизнью ребенка. Уходим, мы вдвоем пойдем с вами.

У Наньнань от только что пережитых толчков уже переменилась в лице от страха, и теперь тоже закивала:

— Идем, идем, идем! Я вовсе не хочу быть погребенной заживо.

С другой стороны, директор Ху нашел единомышленников.

— Я тоже считаю, что соваться наружу сейчас слишком рискованно, — нахмурился Хуан Дэфа. Этот простодушный повар явно боялся буйства стихии куда больше. — Этот дождь не прекратится в ближайшее время, а у нас даже нормальных дождевиков нет. Промокнем до нитки за пару часов, не умрем от болезни, так замерзнем насмерть.

Мастер по замкам Мао Фэйцзы тоже кивнул. Он постучал рукой по каменной стене рядом с собой и пробасил:

— А камень-то на вид довольно крепкий. Думаю, директор Ху прав. Давайте еще подождем, авось дождь утихнет?

Самым неожиданным человеком оказалась Ду Сяоцзюань. Вопреки обыкновению, она не стала устраивать истерик, а лишь бегло и с сомнением глянула на Хуа Линя, потом на прижимающую к себе Сюй Яоэр Ван Сюфэнь и в конце концов встала позади директора Ху.

— Я тоже считаю, что уходить не стоит. Снаружи темнота хоть глаз выколи, мало ли какие монстры водятся в этом лесу? Мы с таким трудом устроились, незачем устраивать балаган.

В ее голове зрел собственный расчет. Если уходить вместе с компанией Хуа Линя, эта девчонка-поганка наверняка окажется там же. Пока Ван Сюфэнь защищает ее, подобраться не получится. Но если остаться... Быть может, в эту суматошную грозовую ночь ей представится новый шанс окончательно покончить с этой занозой, а заодно завладеть тем удивительным мешком.

Десять человек: шестеро против четырех.

Обе стороны ни в какую не хотели уступать друг другу, ожесточенно ругаясь в пещере. Звуки ссоры, завывания ветра с дождем и то и дело доносящийся грохот обрушивающихся камней слились в единый хаос.

Хуа Линь обвел взглядом оскалившихся людей, и его глаза стали ледяными.

Он издал глухой рык:

— Заткнитесь все!

Голос перекрыл крики, и в пещере мгновенно воцарилась тишина.

Взгляд Хуа Линя медленно скользил по лицам директора Ху, Ду Сяоцзюань и остальных. В этом взгляде не было ни капли чувств, словно он смотрел на безжилые камни.

— Раз уж вы решили остаться и полагаться на волю небес, мне больше нечего сказать.

Он повернулся к Хо Имину и остальным, его тон звучал непреклонно:

— Кто хочет жить — собирайте вещи. Берите всю еду и все инструменты, которые можно унести. До рассвета мы обязаны отсюда уйти.

Он сделал короткую паузу, бросил прощальный взгляд на побагровевшее лицо директора Ху и чеканя каждое слово добавил:

— Что до вас — желаю удачи. Надеюсь, завтра утром эта гора не станет вашей могилой.

Слова Хуа Линя, словно закаленный в ледяной воде нож, окончательно раскололи маленькую группу.

Атмосфера в пещере стала настолько тяжелой, что, казалось, можно выжимать воду. С одной стороны — посиневшие лица директора Ху и его приспешников, с другой — напряженные, но слаженные сборы под руководством Хуа Линя.

— Сложите все спелые фрукты в мешок Яоэр.

Произнеся это, Ван Сюфэнь бережно передала Сюй Яоэр источающие сладкий аромат красные плоды.

Сюй Яоэр молча распахнула мешок из-под мочевины. Пережитый днем ужас сделал ее еще более молчаливой, но взгляд стал тверже, чем когда-либо. Она отчетливо понимала, кто относится к ней искренне, а кто желает ей смерти. Ее маленькие пальчики крепко вцепились в края мешка, а тело инстинктивно прижалось к Ван Сюфэнь и Хуа Линю.

Хо Имин снял относительно сухую нижнюю футболку, плотно завернул в нее оставшиеся дикий ямс и куски печеного краба, а затем запихнул сверток в рюкзак Ли Яна:

— Ешьте понемногу, возможно, это наш единственный запас еды на ближайшие два дня.

Мао Фэйцзы с тревогой и сомнениями на лице наблюдал за их хлопотами. Он подошел к Хуа Линю и протянул тяжелый топор, лезвие которого блестело на свету:

— Адвокат Хуа, вот... возьмите с собой. В дороге пригодится дорогу расчищать.

Хуа Линь посмотрел на него, не стал отказываться, протянул руку и взял топор:

— Благодарю.

— Брат Мао, ты разве не идешь с нами? — не удержался Ли Ян.

Мао Фэйцзы тяжело вздохнул, бросил тоскливый взгляд на бушующую снаружи стихию и горько усмехнулся:

— Я... я еще побуду здесь. Дождь слишком сильный, боюсь, мои старые кости не выдержат.

Хотя он и не разделял упрямства директора Ху, страх перед неизвестностью все же заставил его временно остаться.

Заметив это, директор Ху презрительно фыркнул и ехидно бросил:

— Ума хватило не суетиться. А некоторые только и умеют, что строить из себя героев — прут прямо на верную смерть, и ведь не остановишь.

Хуа Линь даже не удосужился поднять глаз. Он заткнул топор за пояс, проверил самодельный дождевик из лиан и листьев, который смастерила У Наньнань, и скомандовал остальным:

— Проверяем снаряжение, выступаем.

Перед уходом Ван Сюфэнь долгим взглядом посмотрела на Хуан Дэфа и Мао Фэйцзы, ее губы зашевелились, но в итоге всё вылилось лишь в тяжелый вздох:

— Берегите себя... оба.

Шестеро человек, накинув хрупкие дождевики из листьев, вооружившись палками и каменными топорами, не оглядываясь, шагнули в поглощенные тьмой и бурей джунгли.

Их силуэты быстро растворились в пелене дождевой завесы, оставив четырех оставшихся в пещере людей в полном молчании.

— Ха, тупицы, — упрямо процедил директор Ху, направляясь в самый сухой и удаленный от входа угол. — Ждите, не пройдет и часа, как прибегут обратно в слезах!

На губах Ду Сяоцзюань промелькнула едва заметная злорадная усмешка. Она только и желала, чтобы эти люди никогда не вернулись.

<http://bllate.org/book/22393/2349775>